

Пока Руан размышлял о сложностях общества дворфов, герцог заговорил:

— Но это же всего лишь небольшая новая гильдия, не так ли? Объёмы производства будут невелики.

В ответ на слова герцога Руан кивнул. Всё это было правдой. Однако...

— Это не страшно. Если первые изделия из монстров будут качественными и сделаны дворфами, можно считать, что половина успеха уже в кармане.

Руан начал объяснять то, о чём думал с тех пор, как осознал потенциал использования материалов, добытых из монстров.

— Люди за пределами Рейнке даже не представляют, что можно применять такие материалы. Показав им изделия, созданные из частей монстров, мы неизбежно вызовем шок. Но в конечном итоге успех предприятия будет зависеть от того, как этот шок воспримут.

Если первое впечатление произведёт должный эффект, если этот шок обернётся в положительное русло, он станет мощным оружием.

Конечно, это была стратегия, которая могла обернуться против них, если не действовать осторожно.

— Есть риск, что использование таких материалов покажется дикостью, причудой варваров, слишком радикальной затеей. Однако...

Разве сейчас у Рейнке нет козыря, который может полностью перевернуть это восприятие?

— Если первые изделия будут творениями мастеров-дворфов, а их владельцами станут представители знати, то материалы, добытые из монстров, напротив, станут ценными.

К этому они добавят ещё один ресурс, который есть у Рейнке помимо снега и монстров.

А именно, популярность.

— Мы наложим на это образ Рейнке.

Люди Империи любят Рейнке.

Далёкие северные земли, покрытые бескрайним снегом. Храбрые и благородные рыцари и солдаты, сражающиеся с жестокими монстрами. Непроступные стены, защищающие Империю

от лютой зимы.

Так же, как люди любят сказки о героях, они любят северную землю, которая существует в реальности и защищает их дома даже в этот момент.

Вот почему они искренне скорбели, когда Рейнке пал. Конечно, они могли себе позволить скорбеть только потому, что жители Севера, потерявшие свои дома и семьи, сумели остановить нашествие монстров и не дали им прорваться дальше на юг... Но так или иначе, катастрофа на Севере потрясла всю Империю.

Теперь же, когда Рейнке удалось отвоевать свои земли и восстановить стены, популярность Дитриха Рейнке, лучшего мечника Империи, и самих северных земель взлетела до небес.

Настолько, что императорская семья, зная об этой популярности, строила планы по переманиванию Рейнке на свою сторону.

«Популярность имеет две стороны, но мы можем её использовать.»

— Мы будем продвигать идею, что изделия из монстров — это доказательство победы, добытой отважными рыцарями и солдатами Рейнке, победившими врагов, угрожающих Империи. Свидетельство и символ их храбрости. Более того, сами эти сильные воины используют такие вещи в повседневной жизни.

А так как это средневековье, добавить щепотку суеверий тоже не помешает.

«Что-нибудь вроде: если у тебя есть такая вещь, ты станешь сильным, как северные воины?»

В любом случае...

— Когда этот образ закрепится, совсем не обязательно, чтобы все изделия должны быть предметами роскоши, сделанными дворфами. Даже более простые вещи будут хорошо продаваться. Конечно, чтобы получать прибыль, они будут чуть дороже... но мы можем установить цены, основываясь на образе и высоком качестве, за которые люди будут готовы платить. А такие вещи можно производить и без участия дворфов, а значит, вся выручка останется у нас, без необходимости делиться доходом.

Закончив свою подготовленную речь, Руан взглянул на герцога.

Проницательные золотые глаза герцога, с его обычным строгим, серьёзным и сосредоточенным выражением лица, смотрели прямо на Руана.

Это был взгляд, от которого другой житель Рейнке на его месте в панике подумал бы: «О нет, я

сказал какую-то глупость!» и сбежал бы прочь.

Но... Руан знал, что герцог просто глубоко задумался.

Потому что кончик хвоста герцога, обёрнутого вокруг запястья Руана, мягко покачивался.

«В последнее время, когда мы рядом, он постоянно вот так обвивает меня хвостом.»

Руан наблюдал, как его рукав постепенно покрывается новой порцией шерсти, и наконец услышал долгожданный ответ:

— Действуй.

Это было разрешение.

— Да! Я сделаю всё, что в моих силах!

Руан, с решимостью воскликнувший, сразу же начал думать о том, что обсудить с дворфами. Развязывая хвост с запястья и собираясь вернуться на своё место, он услышал голос герцога.

— Но... разве тебе не нужна помощь торговой гильдии, чтобы реализовать это?

При этих словах Руан остановился. Это действительно была та часть, которая беспокоила его больше всего.

План Руана было трудно воплотить, полагаясь лишь на силу Рейнке.

Во-первых, работа, которую задумал Руан, должна была быть сосредоточена в столице, Арденхайме, что уже было проблемой.

Все тенденции в Империи Сирах зарождались именно в Арденхейме. Поэтому, чтобы проект увенчался успехом, им требовалось закрепиться в столице и для начала завоевать внимание местных знаменитостей с помощью агрессивного маркетинга... Однако Рейнке, который постоянно страдал от нехватки рабочей силы, просто не мог позволить себе держать там человека, способного вести дела на постоянной основе.

Кроме того, отсутствие у Рейнке каких-либо связей с торговлей означало, что в столице у него не было ни базы, ни каналов сбыта. Их создание потребовало бы огромных затрат времени и ресурсов. Очевидно, что гораздо эффективнее было бы доверить работу торговой гильдии, которая уже имела налаженные сети продаж, чем пытаться строить всё с нуля.

Поэтому для успешного развития бизнеса по производству изделий из монстров им нужна была торговая гильдия, которая взяла бы на себя всю операцию.

Надёжная гильдия, достаточно амбициозная, чтобы ради этого рискованного начинания добраться до Рейнке, и достаточно опытная, чтобы выполнить всё, что требуется Руану.

А найти такую гильдию было крайне сложно.

«Особенно если искать в Рейнке...»

Рейнке был местом, в которое торговые гильдии не имели ни малейшего желания приезжать.

Во-первых, он находился на самом северном краю Империи, а значит, доступ к нему был крайне затруднён.

Морской путь был открыт лишь пять месяцев в году. Сухопутный маршрут большую часть времени был покрыт снегом и считался невероятно опасным. Одна только дорога в Рейнке требовала огромных затрат и усилий.

Разумеется, торговцы — народ, готовый рисковать, если на кону стоит прибыль. Если впереди маячит богатство, они отправились бы в плавание даже в шторм. Даже если путешествие сложное, торговые гильдии двинутся вперёд, если увидят выгоду...

Но в Рейнке были одни лишь риски и никакой ожидаемой прибыли. Здесь не было ни особых товаров, достойных продажи, ни платёжеспособных клиентов.

Более того, над Рейнке всегда висела угроза нападения монстров.

Такое место, полное опасностей и не приносящее никакой выгоды, не могло заинтересовать ни одну нормальную торговую гильдию.

А из-за того, что он находился на самом краю Империи, здесь не было даже гильдий, которые могли бы случайно заглянуть по пути в другие города. Можно было с уверенностью сказать, что в Рейнке не останавливалась ни одна торговая гильдия.

Найти гильдию, которая соответствовала бы таким строгим условиям в этой ситуации... Это, пожалуй, самая сложная часть всего плана.

Но не только для этого проекта, но и для долгосрочного развития Рейнке торговая гильдия, которая бы приезжала и торговала с Рейнке, была абсолютно необходима.

Поэтому Руан наконец... решил использовать свою «читерскую» способность — знание романа.

— Есть одна торговая гильдия, с которой я хочу связаться.

— Какая?

Руан посмотрел на герцога, который снова естественно обернул хвост вокруг его запястья, и назвал гильдию, о которой читал в «Легендах Империи Сирах».

— Торговая гильдия Штайнер.

В «Легендах Империи Сирах» описывался период перед войной, когда Луиза активно искала союзников по всей Империи.

Люди, которых она пыталась завербовать, были влиятельными фигурами Империи Сирах, и среди них... Дитрих Рейнке, Великий Герцог Рейнке, и Ральф Штайнер, глава торговой гильдии Штайнер.

Гильдия Штайнер была одной из крупнейших гильдий в Империи Сирах и славилась своим авантюрным и агрессивным стилем управления на протяжении поколений.

И Ральф Штайнер, нынешний глава гильдии, был особенно известен своей хорошей интуицией.

Молодой глава с животной интуицией добился больших успехов во всём, за что брался, быстро расширяя масштабы гильдии. До такой степени, что он стал одним из самых богатых людей в Империи, не имея при этом крупных территорий.

К тому же, он обладал невероятным талантом находить общий язык с людьми. Среди выдающихся личностей вряд ли найдётся хоть кто-то, с кем он не был знаком. Даже если исключить влияние самой гильдии, его собственный авторитет был поистине огромен.

Поэтому Луиза так отчаянно пыталась его завербовать.

«Хотя интерес Луизы к Северному Герцогу катастрофичен... в этом случае, пожалуй, стоит поблагодарить её за внимание к Ральфу Штайнеру.»

Благодаря этому Руан смог получить подсказки о том, на какие моменты стоит обратить внимание при подходе к Ральфу Штайнеру.